

Обзорная статья

Этнокультурный подход к формированию музыкально-педагогического репертуара на примере вокальной лирики чувашских композиторов

DOI 10.31483/r-100725

УДК 78.083.631

Агакова А. Л.

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»

Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, Чебоксары, Российская Федерация.

ID <https://orcid.org/0000-0001-6366-0653>, e-mail: alya.agakova@mail.ru

Резюме: Цель статьи – обосновать этнокультурный подход к формированию музыкально-педагогического репертуара студентов Чувашского государственного института культуры и искусств. Реализация этнокультурного подхода обеспечивает направленность их профессиональной подготовки на освоение культуры как исторически обусловленного вида человеческой деятельности, имеющей определенные этнические признаки. Автор рассматривает потенциал чувашской вокальной лирики в аспекте этнокультурного подхода, для чего подробно анализирует романс как жанр чувашской композиторской музыки. На основе метода стилистического анализа делаются выводы о производном характере чувашского романса, восходящего через русское посредство к средневековой европейской музыкальной традиции. Первые чувашские романсы являли собой вокальные произведения на слова классиков русской литературы А. Пушкина и М. Лермонтова в переводе на чувашский язык. В последующем в чувашском музыкальном искусстве появились самостоятельные чувашские произведения с этническим звучанием (произведения О. Агаковой, Ю. Григорьева). Романсы обогатили чувашскую камерную музыку яркими художественными образами, им присуще глубокое проникновение в драматургию стиха, задушевность, лиризм и благородство высказывания, разнообразие форм. Музыкально-педагогический репертуар студентов-вокалистов должен быть дополнен произведениями как раннего этапа (романсами на слова Пушкина и Лермонтова в переводе на чувашский язык), так и современного (романсами, имеющими этническое звучание аккомпанемента с характерным для чувашской народной музыки ладом и метроритмикой, с русскими и чувашскими текстами).

Ключевые слова: романс, вокальная лирика, композитор, национальная культура, творчество, наследие, песня/

Для цитирования: Агакова А. Л. Этнокультурный подход к формированию музыкально-педагогического репертуара на примере вокальной лирики чувашских композиторов // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 55-60. DOI:10.31483/r-100725.

Review Article

Ethnocultural Approach to the Formation of Musical and Pedagogical Repertoire on the Example of Vocal Lyrics of Chuvash Composers

Alisa L. Agakova

BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts"

of the Ministry of Culture on Nationality and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation.

ID <https://orcid.org/0000-0001-6366-0653>, e-mail: alya.agakova@mail.ru

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the ethno-cultural approach to the formation of the musical and pedagogical repertoire of students of the Chuvash State Institute of Culture and Arts. The implementation of the ethno-cultural approach ensures the orientation of their professional training to the development of culture as a historically determined type of human activity with certain ethnic characteristics. The author examines the potential of Chuvash vocal lyrics in the aspect of an ethnocultural approach, for which he analyzes romance in detail as a genre of Chuvash composer music. Based on the method of stylistic analysis, conclusions are drawn about the derivative character of the Chuvash romance, which goes back through the Russian medium to the medieval European musical tradition. The first Chuvash romances were vocal works based on the words of the classics of Russian literature A. Pushkin and M. Lermontov translated into the Chuvash language. Subsequently, independent Chuvash works with an ethnic sound appeared in the Chuvash musical art (works by O. Agakova, Y. Grigoriev). Romances have enriched Chuvash chamber music with vivid artistic images, they are characterized by a deep insight into the drama of verse, sincerity, lyricism and nobility of utterance, a variety of forms. The musical and pedagogical repertoire of vocal students should be supplemented with works of both the early stage (romances to the words of Pushkin and Lermontov translated into Chuvash) and modern (romances with ethnic sounding accompaniment with a characteristic Chuvash folk music mode and metrorhythmicity, with Russian and Chuvash texts).

Keywords: romance, vocal lyrics, composer, national culture, creativity, heritage, song.

For citation: Agakova A. L. (2022). Ethnocultural Approach to the Formation of Musical and Pedagogical Repertoire on the Example of Vocal Lyrics of Chuvash Composers. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(1), 55-60. (in Russ.). DOI:10.31483/r-100725.

Введение

Поликультурная среда современных вузов искусств требует сегодня специально организованной системы

формирования у студентов этнокультурной компетентности как важнейшего условия приобщения к этнокультурным традициям родного и других народов. В

этом смысле подход к формированию музыкально-педагогического репертуара может быть определен как этнокультурный и соответствовать уже описанному в психолого-педагогической литературе, например: «Этнокультурный подход реализуется в принципе этнопедагогизации учебного процесса, когда смыслы и ценности культуры родного народа интериоризируются личностью в собственные смыслы и ценности, а процесс обучения и воспитания характеризуется творческой направленностью и этническим своеобразием» [2, с. 121].

Исследование ставит целью обосновать этнокультурный подход к формированию музыкально-педагогического репертуара студентов Чувашского государственного института культуры и искусств. Автор рассматривает потенциал чувашской вокальной лирики в аспекте этнокультурного подхода, для чего подробно анализирует романс как жанр чувашской композиторской музыки.

Материалы и методы

В работе использован метод стилистического анализа. Материалом для анализа послужили произведения вокальной лирики чувашских композиторов. Выводы строятся на многолетних наблюдениях автора за развитием творчества композиторов Чувашской Республики.

Результаты исследования

Романс – вокальный жанр, создаваемый композиторами на основе высокой поэзии. Происхождение данного жанра восходит к традициям средневекового европейского пения. В чувашском музыкальном искусстве романс появляется в первой половине XX в. как подражание русским аналогам и продолжает развиваться по настоящее время.

В начале XX в. в российском обществе возникает обостренный интерес к выразительным возможностям романса. Этот жанр, творчески переосмысленный согласно времени, развивается и у чувашских композиторов. В обращении к поэзии А. Пушкина, М. Лермонтова, лучшим образцам лирики чувашских поэтов композиторы иска-

ли выражение человеческих чувств и мыслей, ибо романс, быть может, самый сокровенный жанр, раскрывающий и обнажающий душу автора.

Романс в целом – это «...усложненный вид комнатной, салонной песни, ставшей более интимной, отзывчивой в отношении передачи тончайших оттенков психики – личных душевных настроений. Романсы пишутся на разнообразные стихотворения, но главной целью композитора всегда бывает стремление выразить с большой чуткостью замысел поэта» [7, с. 3]. Равноправная роль партии фортепиано, ее единство с вокальной партией, всех средств выразительности – святая святых романса. Романс реализуется в разнообразных формах. Он может быть выражен в танцевальных ритмах, в виде монолога, песни (куплетной формы), может иметь форму элегии, баллады, баркаролы, серенады. При этом ему характерна образная палитра исполнения – театральность, яркость образов, романтическая сущность.

В романсе преобладает лирический сентиментальный характер, но он может быть и философского, сатирического, публицистического и социального содержания. В некоторых романсах есть интерлюдии-проигрыши, звучащие как самостоятельные развернутые эпизоды, где инструментальными средствами выражена главная идея романса.

Для исполнения романса важно глубоко понять эмоционально-образную атмосферу стиха, а также необходимый принцип исполнения – утонченность и возвышенность высказывания.

В создании романса в творчестве чувашских композиторов, как и в творчестве русских композиторов можно отметить общую тенденцию – «национальные черты органично переплетаются с классическими, а фольклорные мотивы выразительности преломляются сквозь призму художественной выразительности» [7, с. 7].

В истории чувашского музыкального искусства композитор Г. Воробьев признан основателем

Рис. 1. Романс Ф. Лукина «Уçланкăри палан» на слова Ю. Семендера [6, с. 61]

Fig. 1. F. Lukin's romance "Uçlankări palan" (Uçlankări palan) by Yu. Semender [6, с. 61]

национального творчества композиторов и художником-новатором. По мнению музыковеда Ю. Илюхина, для «высокоталантливое творчество композитора характерны отточенность и возвышенность мелодического рисунка с сохранением пентатонной окраски» [4]. Он впервые в национальной музыке сочинил романсы на слова А. Пушкина (перевод П. Хузангая), опираясь на каноны классицизма, где роль фортепианной партии значительна, как и образный эмоциональный строй, и выразительность ее разнообразных компонентов – бурлящих тридцать вторых, оркестровых звучаний аккордов.

Композиторское творчество Ф. Лукина в основном состоит из вокально-хоровых сочинений, «благодаря художественной ценности они вошли в музыкальную летопись Чувашии и России» [5, с. 33]. Особенно ярко проявляются в его сочинениях лирическое настроение – слияние и воплощение красоты души и природы. Совершенство и красота мелодики песен-романсов Ф. Лукина («Воспоминание», «Весенний вечер», «Сирень», «Усланкәри палан» (см. рис. 1)) отличаются искренностью высказывания и задушевностью. Композитор в основном пишет в куплетной форме. Партия фортепиано достаточно проста, преобладает аккордовое изложение, которое подчеркивает пентатонный лад чувашской мелодики. Она гармонично сочетается с широким мелодическим дыханием. Чаще всего партия в несколько обогащенном виде дублирует мелодию.

Произведения В. Ходяшева отличаются высокая профессиональная культура, любовь к совершенству и красоте. Романсы В. Ходяшева значительно обогатили чувашскую камерную музыку.

Наибольшую популярность получил вокальный цикл романсов композитора на слова П. Хузангая «Город мой родной», который опубликован во Всесоюзном издательстве «Советский композитор» в Москве в 1973 г. (см. рис. 2) и записан на Всесоюзном радио в исполнении заслуженного артиста России П. Заломнова. Также изве-

стен вокальный цикл В. Ходяшева «Лирическая тетрадь» на слова М. Исаковского. Его мелодии подкупают свежестью, возвышенностью, упоенностью красотой и счастьем жизни. Партия фортепиано красочна, сложна и разнообразна по фактуре, по гармоническому изложению, имеет черты оркестральности, красочные тембры звучания, создает единый ансамбль для раскрытия художественного образа романсов.

Не будет преувеличением сказать, что романсы другого чувашского композитора Г. Анчикова («Летний вечер», «Легенда» (см. рис. 3), «Тебе» и др.) – одна из лучших сторон чувашской лирики. Так, исследователи чувашской музыки Л. И. Бушуева, Ю. А. Илюхин делают заключение, что для него характерно «серьезность замысла, продуманность в выборе

выразительных чувств, душевная открытость в выражении чувств и настроений, мягкий, благородный тон высказывания, особое внимание к поэтическому слову, стремление выстроить в малом жанре интонационную драматургию, передать в музыке динамику и эмоции» [3, с. 34]. Его вокальное творчество национально по своей сути, при этом сохраняет тесную связь с классической русской вокальной музыкой.

Автор статьи исполняла песни и романсы композитора Г. Анчикова на его авторских концертах, когда он приезжал в Чебоксары из Белоруссии. С нашей точки зрения, каждое вокальное сочинение Г. Анчикова имеет яркий художественный образ, глубокое проникновение в драматургию стиха, которое красочно подчеркивается в партитуре произведения.

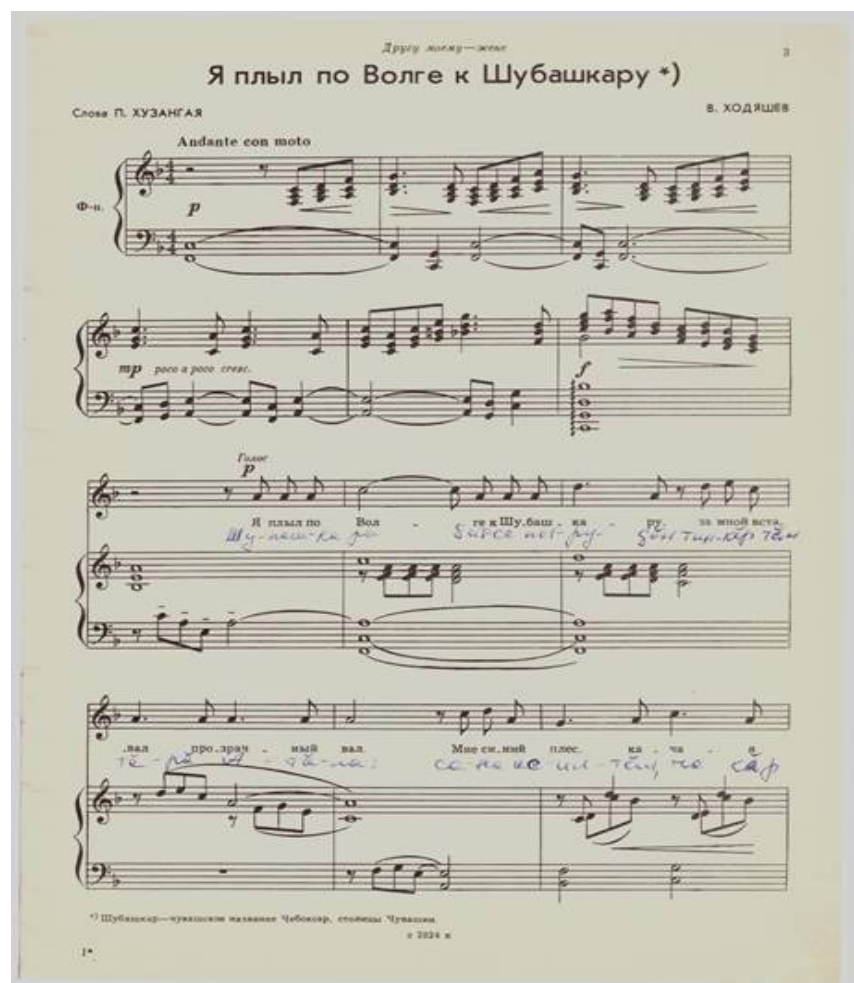

Рис. 2. Романс В. Ходяшева «Я плыл по Волге к Шубашкару» из цикла «Город мой родной» на слова П. Хузангая [8, с. 3]

Fig. 2. V. Khodyashev's romance «Я плыл по Волге к Шубашкару» (I sailed along the Volga to Shubashkar) from the cycle «Город мой родной» (My native City) to the words of P. Khuzangai [8, с. 3]

Рис. 3. Романс Г. Анчикова «Легенда» на слова Р. Сарби.
Пометки композитора (из архива А.Л. Агаковой)

Fig. 3. G. Anchikov's romance "Легенда (Legend)" on the words of R. Sarbi.
Notes of the composer (from the archive of A.L. Agarkova)

Вокальная музыка классика чувашской музыки Г. Хирбю наполнена задушевностью и сердечностью, отличается лиризмом и благородством высказывания, глубоким раскрытием поэтического образа, что ярко отражается в характере сочинения. Как отмечает Л.И. Бушуева, «успехи песен и романсов Г. Хирбю немыслимы без стихов П. Хузангая, М. Сеспеля, Н. Васянки, В. Урдаша, В. Давыдова-Анатри, А. Артемьева, Г. Орлова, Ю. Петрова» [3, с. 326]. К лучшим произведениям композитора могут быть отнесены такие романсы, как «Чувашская серенада», «Колыбельная», «Первая любовь», цикл «Я верю в тебя», романс на тему чувашской народной песни «Лети, лети, кукушка».

Композитор записал в ансамбле с заслуженным артистом Чувашии В. Ивановым на фирме «Мелодия»

для фондов Всесоюзного радио романс-монолог «Завещание» на слова М. Сеспеля, в художественном образе которого ярко проявляются и лирика, и драматизм. Возвышенность мечты и просветленность романса «Завещание» Г. Хирбю возводят его в один ряд с выдающимися произведениями не только чувашской, но и российской культуры.

А. Орлов-Шузьм начал свой творческий путь как композитор-песенник. В последующем жанр романса занял в его творчестве значительное место. Особого внимания заслуживает лирический цикл на слова В. Эктеля «Времена года», романсы «В моем родном краю», «Песня о Волге», «Дождливый вечер». В сочинениях композитора ощутима связь с классическим романсом, большое значение имеет

развитая красочная фортепианная партия, а выразительные мелодии подкупают своей эмоциональностью, передают динамику и изменчивость чувств. «В этих произведениях ярко проявилось лирическое дарование композитора – неотъемлемое качество его творческого облика» [3, с. 239].

Жанр романса – форма вокальной музыки, которая является своеобразным дневником ярких впечатлений, душевной исповедью. Л. Быренкова, Ю. Григорьев, Л. Чекушкина, А. Галкин и др. продолжают традиции композиторов-классиков чувашского искусства, сочиняя вокальные произведения в форме романса. Они свободно владеют музыкальным материалом и средствами его развития, создают произведения глубоко личного характера.

Ю. Григорьев ищет разные формы сочинений, свежие для чувашского искусства образы и средства. Его письмо характеризуется колоритичностью и эффектностью звучания, отмечал Н. Жиганов. «Владение гитарой и обращение к стилистике бардовской песни позволили ему найти свежие для чувашского искусства образы и средства» [цит. по: 2, с. 408]. Им сочинены вокальные циклы на слова чувашских поэтов М. Сеспеля, П. Ялгира, Ю. Айдаша и др. В его песнях-романсах ярко переданы такие эмоции, как искренность, гражданственность, возвышенность, любовь к Родине («Черный тюльпан», «Афганистан», «Белый лебедь», «Долог жизненный путь», «Чебоксарские мосты»).

«Душа – под музыку-странствует, / странствует-изменяется, / вся моя жизнь-под музыку», – считала М. Цветаева. Этого принципа придерживается в своем творчестве и Л. Быренкова. Ей присущи поиски живого, современного языка, чуткое отношение к интонации, синтез разнообразных стилевых источников – от национального мелоса до классической музыки. Композитор использует джазовые и эстрадные ритмы, элементы авангардного искусства.

Вокальная музыка Л. Быренковой написана в свободной фор-

ме и имеет сквозное развитие, а фортепианной фактуре характерна отточенность и проработанность элементов. В таких вокальных сочинениях, как «Годы», «Мир любви», «Ты уехал далеко», «Цветок обмана», «Нищие», раскрывается сложная, глубокая натура композитора, которая всегда находится в движении, в развитии.

Песни и романсы О. Агаковой называют жемчужинами в вокальной лирике чувашских композиторов. Ее неугасимый талант, по мнению Н. А. Зимина, выражен в бесконечной музыкальности.

Избирательный выбор поэзии, отношения к слову, образу, выразительность вокальной «речи», в которой и красота страстного чувства, и романтичность, задушевность, лиризм, – основные принципы ее творчества. Композитор использует разные жанры: от песни и колыбельной до авторской песни и драматического романса в форме оперной арии с развернутой классической партией фортепиано, напоминающей стиль С. Рахманинова. Такие романсы, как «Прощание» (см. рис. 4), «Я хочу повсюду быть с тобою», «Только сердце оставь», «Тропинка», «Не спеши, возлюбленный» и др., достойно дополнили учебный и концертный репертуар вокалистов.

Романс в чувашской музыкальной культуре – явление, заимствованное из средневековой западной музыкальной традиции через русское посредство. По мере освоения канонов романса в них начинает проявляться пентатонное этническое звучание. При этом сама жанровая форма остается доминирующей.

Каждое поколение чувашских композиторов привносило в романсовое творчество свой круг художественных образов, выразительных

Рис. 4. Романс О. Агаковой «Прощание» на слова О. Туманян [1, с. 21]

Fig. 4. O. Agakova's romance "Прощание (Farewell)" to the words of O. Tumanyan

средств и форм. Жанр романса и в настоящее время продолжает привлекать композиторов возможностью глубоко и искренне раскрывать тончайшие оттенки чувств и эмоций, возвышенностью образного строя, поэтической содержательностью.

Выводы

Анализ истории развития вокальной лирики чувашских композиторов и конкретно жанра романса позволяет сделать заключение о том, что образность, содержащаяся в произведениях вокальной лирики чувашских композиторов, отражает самобытный характер чувашского народа. Знакомство студентов с произведениями национальных композиторов обеспечит направленность

их профессиональной подготовки на освоение культуры как исторически обусловленного вида человеческой деятельности, имеющей определенные этнические признаки (подобная направленность отражает суть этнокультурного подхода). Исходя из этих идей, мы считаем, что музыкально-педагогический репертуар студентов-вокалистов должен быть дополнен как произведениями раннего этапа (романсы на слова Пушкина и Лермонтова в переводе на чувашский язык), так и современного (романсы, имеющие этническое звучание аккомпанемента с характерным для чувашской народной музыки ладом и метроритмикой, с русскими и чувашскими текстами).

Список литературы

1. Агакова О. Лирические песни. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1971. 24 с.
2. Арестова В. Ю., Андреева Т. П. Основные подходы к подготовке будущих руководителей хореографических любительских коллективов к сценической интерпретации чувашского народного танца // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 5 (105). С. 116–122.
3. Бушуева Л. И., Илюхин Ю. А. Композиторы Чувашии. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2014. 511 с.
4. Илюхин Ю. А. Композиторы Советской Чувашии. Чебоксары : Чуваш. книжное издательство, 1978. 303 с.
5. Ильин С. П. Жизнь в музыке. Чебоксары : Ассоциация композиторов Чувашской Республики, 2017.

6. Лукин Ф. Усланкәри палан // Чувашские народные песни и песни композиторов Чувашии. Чебоксары, 2009. Т. 2. С. 61–63.
7. Соболева Г. Русский советский романс. Москва : Знание, 1985. 112 с.
8. Ходяшев В. Город мой родной : вокальный цикл на слова П. Хузангая. Москва : Советский композитор, 1973. 32 с.

References

1. Agakova, O. (1971). Liricheskie pesni., 24. Cheboksary : Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo.
2. Arestova, V. Iu., & Andreeva, T. P. (2019). Main approaches to training of future leaders of amateur choreographic groups for stage interpretation of the chuvash folk dance. I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin, 5 (105), 116-122.
3. Bushueva, L. I., & Iliukhin, Iu. A. (2014). Kompozitory Chuvashii., 511. Cheboksary : Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo.
4. Iliukhin, Iu. A. (1978). Kompozitory Sovetskoi Chuvashii., 303. Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo.
5. Il'in, S. P. (2017). Zhizn' v muzyke. Cheboksary : Assotsiatsiia kompozitorov Chuvashskoi Respubliki.
6. Lukin, F. (2009). Uclankari palan. Chuvashskie narodnye pesni i pesni kompozitorov Chuvashii. T. 2, 61-63. Cheboksary.
7. Soboleva, G. (1985). Russkii sovetskii romans., 112. Moskow : Znanie.
8. Khodiashev, V. (1973). Gorod moi rodnoi: vokal'nyi tsikl na slova P. Khuzangaia., 32. Moskow : Sovetskii kompozitor.

Информация об авторе

Агакова Алиса Леонидовна – доцент кафедры теории, истории искусств, музыкального образования и исполнительства БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, Чебоксары, Российская Федерация.

Information about the author

Alisa L. Agakova – associate professor of the department of theory of arts, music education and artistic performance of BEI of HE “Chuvash State Institute of Culture and Arts” of the Ministry of culture, ethnic affairs and archival affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 20.12.2021

Принята к публикации / Accepted 25.03.2022

Опубликована / Published 27.03.2022